

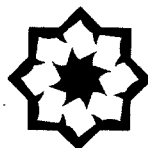
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF PHILOSOPHY
L'INSTITUT DE PHILOSOPHIE
DE L'ACADEMIE DES SCIENCES DE RUSSIE
انستیتوی فلسفه آکادمی علوم روسیه

ИРАНСКИЙ ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ
IRANIAN INSTITUTE OF PHILOSOPHY
INSTITUT IRANIEN DE PHILOSOPHIE
مؤسسه پژوهشی حکمت و فلسفه ایران

ФОНД ИССЛЕДОВАНИЙ ИСЛАМСКОЙ КУЛЬТУРЫ
ISLAMIC CULTURE RESEARCH FOUNDATION
FONDATION POUR LA RECHERCHE
DE LA CULTURE ISLAMIQUE
بنیاد مطالعات اسلامی در روسیه

Ишрак • إشراق • Озарение • Illumination

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF PHILOSOPHY

IRANIAN INSTITUTE OF PHILOSOPHY

ISLAMIC CULTURE RESEARCH FOUNDATION

Ishraq

إشراق

Islamic philosophy
yearbook

№ 4

2013

Moscow
Vostochnaya Literatura Publishers
2013

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ

ИРАНСКИЙ ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ

ФОНД ИССЛЕДОВАНИЙ ИСЛАМСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Ишрак

اِشْرَاق

Ежегодник
исламской философии

№ 4

2013

Москва

Издательская фирма «Восточная литература»

2013

УДК 1(091)
ББК 87.3(5)
И97

*Публикация этого выпуска
стала отчасти возможной благодаря субсидиям
Института исмаилитских исследований (Великобритания)
и Общества памятников и выдающихся деятелей культуры (Иран).
Мы выражаем им благодарность за их щедрую помощь*

*The publication of this volume
was partially made possible by subventions provided
by the Institute of Ismaili Studies (United Kingdom)
and the Society for the Appreciation of Cultural Works and Dignitaries (Iran).
We would like to record our gratitude for this generous assistance*

Институт
исмаилитских
исследований

انجمن آثار و مفاخر فرهنگی
Общество памятников
и выдающихся деятелей культуры

Исключительные права
на издание принадлежат
ООО «Садра»

Главный редактор / Editor
Янис Эшотс (Латвийский университет)
Yanis Eshots (University of Latvia)

Ишрак : ежегодник исламской философии : 2013. № 4 =
Ishraq : Islamic Philosophy Yearbook : 2013. No. 4. — М. : Вост.
лит., 2013. — 631 с. : ил. — ISBN 978-5-02-036543-8 (в пер.)

Четвертый выпуск ежегодника исламской философии «Ишрак» («Озарение») содержит около 40 статей на русском, английском и французском языках, посвященных широкому спектру актуальных проблем исламской философской мысли и принадлежащих перу ведущих отечественных и зарубежных специалистов.

The fourth issue of the yearbook of Islamic philosophy “Ishraq” (“Illumination”) contains some forty articles in Russian, English and French, devoted to a wide range of issues, current in Islamic philosophical thought, written by the leading Russian and foreign experts in the field.

© ООО «Садра», 2013
© Фонд исследований
исламской культуры, 2013
© Институт философии РАН, 2013
© Иранский институт философии, 2013

ISBN 978-5-02-036543-8

IV

ИСЛАМСКИЙ МИСТИЦИЗМ И СУФИЗМ

*

ISLAMIC MYSTICISM AND SUFISM

С.М. Прозоров

(Институт восточных рукописей РАН)

**ПРОРОК МУХАММАД
В СУФИЙСКОЙ ТРАДИЦИИ
КАК СОВЕРШЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ
МИСТИЧЕСКОЙ ЛЮБВИ К БОГУ**

В основу предлагаемой статьи положены материалы уникальной арабской рукописи (объем 207 л.) сочинения под названием *Лавāми' анвār ал-кулуб фи джам' асрār ал-мухйибб ва-л-махбуб* («Блестки света сердец в собрании тайн любящего и Любимого»)¹. Его автор — *ал-Қадй ал-Имām Абу-л-Ма'ālй 'Азйй б. 'Абд ал-Мāлик б. Мансӯр ал-Джййлй (ал-Гйлāнй)* по прозвищу Шайзала (ум. в 494/1100 г.), суфий-аскет (*зāхид*), *фақйх-шафи'ит* (последователь школы Абу Исхака аш-Ширази, ум. в 476/1083 г.), проповедник (*ва'из*), *мутакаллим*, знаток и собиратель арабской поэзии и повествований (*хикāйат*), автор многочисленных сочинений (*тасāниф*, *мусаннафāt*) по наставлениям (проповедям, *ал-ва'з*), *ал-фикху*, основам веры (*усул ад-дйн*). Родом из Гилана (отсюда его *нисба*), Шайзала поселился в Багдаде, заведовал судейством (*валийу-л-қадā*) в квартале Бāб ал-аздж, затем сменил верховного судью (*қадийу-л-қудāt*) в Багдаде Абу Бакра аш-Шāмй².

¹ Рукопись переписана в селении Зирихгеран (Дагестан) в 954/1547-48 г. Ныне хранится в Отделе Востока Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург).

² Источники единодушно выделяют две области знаний, в которых Шайзала сыграл выдающуюся роль. Первая: он был искусным, красноречивым, остроумным проповедником (*ва'из*), которого называли в ал-'Ираке «наставником проповедников» (*шайх ал-ву'āз*) и творчество которого в этой области отметили средневековые авторы. Вторая: он был собирателем и знатоком арабской поэзии. В своей любви к «стихам и повествованиям арабов» Шайзала признается на страницах данного сочинения, насыщенность которого поэтическими цитатами подтверждает авторскую увлеченность этим предметом.

Все десять глав своего сочинения Шайзала посвятил всестороннему описанию Мистической любви к Богу (*ал-махабба*) — одной из важнейших «стоянок» (*ал-мақаммāt*) на суфийском Пути (*ат-тарйқа*). Это — «стояния» (*ахвāl*) и «привалы», или «степени» (*манāзил*) Мистической любви, этимология термина *ал-махабба*, «смыслы» (*ма'āни*), «названия» (*асāmи*) и атрибуты (*сифāt*) Мистической любви, ее «сущность» (*ал-хақиқа*) и т.д. С учетом обозначенной темы интерес представляют, прежде всего, материалы, касающиеся соотношения статусов Ибрахима (библ. Авраама) и Мухаммада, фигурирующих в суфийской литературе соответственно как «друг Аллаха» (*халйл Аллāх*, или *ал-Халйл*) и «любимец Аллаха» (*хабйб Аллāх*, или *ал-Хабйб*)³. Мусульманские теоретики суфизма производят эти прозвища соответственно от *хулла* («дружба») и *махабба* («любовь»). Оба термина вошли в суфийскую лексику в форме *ал-хулла* и *ал-махабба* как названия мистических «стоянок» (*ал-мақаммāt*), при сопоставлении которых суфийские авторы приводят аргументы в пользу более высокого статуса обладателя «стоянки» *ал-махабба*.

Согласно суфийской традиции, уже первая проповедница чистой, бескорыстной любви к Богу, Рабй'а ал-'Адавийа (714–801), считала «стоянку Мистической любви к Богу» (*мақам ал-махабба*) выше «стоянки дружбы» (*мақам ал-хулла*), потому что Мистическая любовь не обусловлена воздаянием (*ал-мукафа*) и человек поклоняется своему «Любимому» (*ал-махбуб*) не из-за боязни ада и не из-за сильного желания попасть рай. Он поклоняется исключительно Ему одному, не придавая Ему сотоварищей, и только Всевышний («Любимый») по своему желанию решает, кого поместить в рай, а кого отправить в ад.

Шайзала, ссылаясь на мнения ученых-лингвистов и «скрупулезных исследователей» (*ал-мудаққиқун*) и исходя из того, что Аллах избрал Ибра-

При этом источники отмечают вспльчивость (*хидда*), сквернословие (*база'ату-л-лисāн*), злоречие Шайзалы; последнее подтверждается, в частности, его откровенно уничижительной характеристикой, которую он дал жителям квартала Бāб ал-аздж, уподобив их ослам, и которая основана, очевидно, на его судейской практике в этом квартале. В свою очередь, жители Баб ал-азджа радовались его кончине.

Шайзала скончался в пятницу, 17 сафара 494/23.12.1100 г. в Багдаде и похоронен там же, на кладбище Баб абраз(?), напротив могилы своего учителя аш-Шайха Абӯ Исхāка аш-Шйрāзй. См.: *ас-Субкй*. Табақāt аш-шāфи'ийа ал-кубра. Ч. III, с. 287–288; GAL, I, 433, SBd, I, 775.

Абӯ Бакр аш-Шāmй (400/1010–488/1095) — благочестивый аскет, верховный судья в Багдаде, сменивший в 478/1085 г. на этом посту Абӯ 'Абд Аллāха ад-Дāмағāни, один из «искусных» (*мутқин*) *фақйхов* шафи'итского *мазхаба*, изучавший *ал-фикх* в Багдаде под руководством ал-Қадй Абӯ-т-Тайййба ат-Табарй (род. в Табаристане в 348/960 г. и прожил 102 года). См.: *ас-Субкй*. Табақāt аш-шāфи'ийа, ч. III, с. 83–84, 176.

³ В Коране прозвище *халйл* применительно к Ибрахиму упомянуто лишь один раз (К. 4:124/125), хотя еще в Ветхом Завете он назван «другом Бога», а прозвище *хабйб* вообще отсутствует в Коране.

хима своим «другом» (*ал-халил*), а Мухаммада — своим «любимцем» (*ал-хабиб*), считает статус ал-Хабиба выше и совершеннее статуса ал-Халила и рассматривает прозвище ал-Халил как производное от слова *ал-хулла*, которое, в свою очередь, является лишь одним из частных определений «Мистической любви», одной из ее составляющих, одной из ее сторон, не заменяющей полноценно более емкое понятие *ал-махабба*. Сопоставление этих двух понятий в пользу *ал-махабба* автор строит также на основе суждений пяти суфийских авторитетов⁴, каждый из которых обосновывал более высокий статус ал-Хабиба по отношению к ал-Халилу толкованием соответствующих *айатов*. Основные доказательства правоты этого тезиса сводятся к следующему.

Абу-л-Касим ал-Музакир (31 b–31 bb):

1. «Привал», или «степень» «дружбы» (*манзилату-л-хулла*), является только следствием Божественного воздаяния, и Ибрахиму был дарован статус «друга» (ал-Халил), потому что он раздал свое имущество гостям, изъяснил готовность пожертвовать своим сыном, предав его тело огню, и тогда Аллах избрал его своим «другом» («...Аллах взял Ибрахима другом», — К. 4:124/125). «Привал» же «Мистической любви» иногда не является следствием Божественного воздаяния, это — опережающая забота, милость, и слова Всевышнего «Скажи: „Если вы любите Аллаха, то следуйте за мной — (тогда) будет любить вас Аллах...“» (К. 3:29/31) относятся к Мухаммаду ал-Хабибу.

2. Каждый «любимец» (*хабиб*) является «другом» (*халил*), но не всякий «друг» является «любимцем». Ал-Халил-Ибрахим не мог достичь «степеней» («привалов», *манзил*) ал-Хабиба-Мухаммада в «Высшем царстве» (*ал-малакут*) и не мог быть «свидетелем» (*шахид*) Мухаммада и его общи-

⁴ Абӯ-л-Қасим ал-Музакир («Увещатель») — проповедник, его современниками были ал-Хасан б. ал-Халдад и ‘Абд Аллāх б. Мунāзил, последний непосредственно встречался с ним. См.: *ал-Қушайрӣ*. Ар-Рисāла. Пер. А. Кныша. 2007, с. 227.

Мансӯр б. ‘Аммār Абӯ-с-Сарӣ ал-Бушанджӣ ал-Вā‘из (ал-Марвазӣ, или ад-Данданкайн, как у *ал-Қушайрӣ*. Ар-Рисāла, с. 42, 153–54, со ссылкой на: *ас-Суламӣ*. Табақāt ас-сӯфийа) (ум. в 225/839–40 г.) — аскет и проповедник.

Абӯ Са‘ид (Абу Са‘д?) ал-Харкӯшӣ аз-Зāхид ал-Устāз ал-Джалӣл ал-Имām — ‘Абд ал-Малик б. Мухаммад б. Ибраҳим Абӯ Са‘ид (Абу Са‘д?) ал-Харкӯшӣ (Харкӯш — название дороги или улицы в Нишапуре, отсюда его вторая *нисба* ан-Найсабӯрӣ/ан-Нишāпӯрӣ) — известный аскет-мистик, проповедник, *фақӣх* и благотворитель (*ас-Субкӣ*. Табақāt аш-шафи‘ийа, III, 282–283).

Абӯ ‘Абд Аллāх ал-Хусайн б. Мухаммад ал-Дамāганӣ ал-Бағдādӣ (ум. в 478/1085 г.) — ханафитский *имām*, верховный судья (*қадийу-л-қудāt*) в Багдаде, высказывания которого Шайзала цитирует в этом трактате как своего господина и учителя (*қāла саййидунā ва-шайхунā*). Во времена халифа ал-Ка‘има его дом в Багдаде, как и дома прочих суннитов, был разграблен.

Абӯ Са‘ид ал-Хасан б. ‘Али ал-Мутаввā‘ӣ ал-Устāз ал-Имām — сведений о нем обнаружить не удалось.

ны, тогда как последний превзошел «степени» ал-Халила в «Высшем царстве» и был поставлен «свидетелем» всех пророков и общин («И сказал Аллах: „И что будет, когда Мы приведем от каждой общины свидетеля и приведем тебя как свидетеля против этих?“...», К. 4:45/41).

3. «Дружба» может быть ограниченной по времени («Горе мне! О если бы я не брал такого-то другом!», К. 25:30/28), тогда как «Мистическая любовь» вечна (*мухаллада*, *му'аббада*) («[...Аллах приведет людей], которых Он любит и которые любят Его...», К. 5:59).

4. «Дружба» большей частью существует между созданиями, и одни из них враждуют с другими («Друзья в тот день — друг другу враги, кроме богобоязненных», К. 43:67), а «Мистическая любовь» большей частью существует между рабом Божиим и его Господином («[...Аллах приведет людей], которых Он любит и которые любят Его...», К. 5:59).

5. Разница между «привалами» «дружбы» и «Мистической любви» и их «ступенями» к «Высшему царству» заключается в том, что последнее было показано ал-Халилу из-за «завесы», которую ему не дозволено было преступить («И так Мы показываем Ибрахиму царство небес и земли, чтобы он был в числе убежденных», К. 6:75), а ал-Хабибу было дозволено преступить эту «завесу» и находиться в непосредственной близости к «Властителю Высшего царства» (*малик ал-малакут*) («...потом Он приблизился и спустился, и был на расстоянии двух луков или ближе, и открыл Своему рабу то, что открыл», К. 53:8–10).

Мансӯр б. 'Аммār Абӯ-с-Сарӣ ал-Бӯшанджӣ ал-Вā'из (31 bb–32 а):

1. Бог избрал Ибрахима своим «другом» по его просьбе («...Аллах взял Ибрахима другом», К. 4:124/125), а Мухаммада Он избрал своим «любимцем» без его просьбы («[...Аллах приведет людей], которых Он любит и которые любят Его...», К. 5:59).

2. Ал-Халил первым начал домогаться «довольства» («благоволения», *ридā*) Господа своего («Господи наш! И прими мой зов! Господи наш! Прости мне, и моим родителям, и верующим в тот день, когда наступит расчет!», К. 14:42/40–41), а ал-Хабиб возжелал «довольства» Господа своего («Мы видим поворачивание твоего лица по небу, и Мы обратим тебя к *кибле*, которой ты будешь доволен», К. 2:139/144; «Ведь даст тебе твой Господь, и ты будешь доволен», К. 93:5).

3. Этимологически *халил* — тот, кто находится внутри «Мистической любви», не достигая ее пределов, а *хабиб* — тот, все части тела которого наполнились «Мистической любовью», и он достиг ее пределов.

4. Ал-Халил-Ибрахим, когда предстал пред ним ангел смерти, не осмелился пожелать встречи со своим «Другом», а ал-Хабиб-Мухаммад пожелал встречи со своим «Любимым», сделав выбор между «пребыванием» (*ал-макам*) и «перемещением» («перенесением», *ал-интиқāl*) в пользу последнего.

5. Ал-Халил просил Господа укрепить его веру показом оживления мертвых («[И вот сказал Ибрахим: „Господи!] покажи мне, как Ты оживляешь мертвых“», К. 2:262/260), а ал-Хабиб с самого начала был совершенен твердостью в вере («Господи наш! [Мы уверовали], запиши же нас вместе с исповедующими!»), К. 5:86).

Абу Са'ид ал-Харкүшӣ аз-Захид ал-Устәз ал-Джалӣл ал-Имәм (32 а–32 в):

1. Ал-Халил радуется упоминанию своего «Друга» («...Который меня создал, и Он меня ведет верным путем...», К. 26:78), а ал-Хабиб радуется только близостью к своему «Любимому»: «...потом Он приблизился и спустился, и был на расстоянии двух луков или ближе...» (К. 53:8–9).

2. Ал-Халил служил своему «Другу» с позиции страха и сильного желания («Господь мой! Дай мне мудрость и присоедини меня к праведным», К. 26:83), а ал-Хабиб служил своему «Любимому» с позиции созерцания (*ал-мушāхада*) и собеседования (*ал-му'āнаса*) («И видел он Его при другом нисхождении у лотоса крайнего предела»⁵, К. 53:13–14).

3. Ал-Халил остановился на пути поиска «предания себя Богу» (*ислām*) («Я обратил лицо свое к Тому, Кто сотворил небеса и землю, как единобожник, предавшийся Богу...», К. 6:79), а ал-Хабиб был сотворен с самого начала единобожником-*ханифом* («Да! Кто предал свой лик Аллаху, делая добро, то ему — награда у его Господа...», К. 2:106/112).

4. Ал-Халил просил своего «Друга» не позорить его в День воскресения («И не позорь меня в день, когда они будут воскрешены», К. 26:87), ал-Хабибу было сказано: «...в тот день, как Аллах не опозорит Пророка и тех, которые уверовали вместе с ним...» (К. 66:8).

5. Ал-Халил жаждал прощения («...я жажду, чтобы в День суда Он простил мне мое прегрешение», К. 26:82), а ал-Хабиб был прощен с самого начала без его просьбы («...чтобы Аллах простил тебе то, что предшествовало из твоих грехов и что было позже, и чтобы завершил Свою милость тебе...», К. 48:2).

Абу 'Абд Аллāх ал-Хусайн б. Мухаммад ад-Дамарғанӣ ал-Бағдādӣ (33 а–33 в):

1. Ал-Халил желал и просил, чтобы имя его помнили после него в поколениях («...и сделай меня языком правды среди последних (в потомках)...», К. 26:84), а ал-Хабибу изначально было сказано, что его будут величать и славить вместе с Господом на семи небесах, в Высшем царстве, на семи землях, на языках рода человеческого, джиннов, диких зверей, птиц, растений («Разве не возвысили Мы память о тебе?», К. 94:4).

⁵ «Лотос крайнего предела» — по легенде, связанной с ночным путешествием Мухаммада, на седьмом небе есть дерево (род лотоса), которое ни ангелы, ни пророки не переступают. Вероятно, здесь описана местность около Макки/Мекки.

2. «Стоянка дружбы» (*мақām ал-хулла*) — это «стоянка воздержания», и ал-Халил просит: «Господи! Сделай этот град⁶ безопасным и удали меня и моих детей от того, чтобы мы поклонялись идолам» (К. 14:38/35), а «стоянка Мистической любви» — это «стоянка» после прибегания к Богу в поисках Его защиты, и ал-Хабибу без просьбы с его стороны было сказано: «Разве Мы не раскрыли тебе грудь и не сняли с тебя твою ношу?» (К. 94:1–2).

3. Ал-Халил просил показать ему некоторые знамения (*āyat*) религиозных обрядов (*ал-манāsик*) («...и покажи нам места нашего поклонения...», К. 2:122/128), а ал-Хабиб без его просьбы был обведен по углам ал-Ка'бы и ему были показаны знамения религиозных обрядов («Хвала Тому, Кто перенес ночью Своего раба из мечети неприкосновенной в мечеть отдаленнейшую, вокруг которой Мы благословили, чтобы показать ему из наших знамений...», К. 17:1).

4. Ал-Халил смиренно просился в рай («...и сделай меня в числе наследников райской благодати», К. 26:85), а ал-Хабибу без его просьбы было сказано: «Поистине, Мы даровали тебе изобилие⁷! Помолись же Господу твоему и заколи (жертву)!» (К. 108:1–2).

5. *Ал-Хулла* обозначает состояние того, кто еще в пути и ищет своего друга и дружбы, и потому ал-Халил сказал: «...Я иду к Господу моему» (К. 37:97/99) и «Я обратил лицо свое [к Тому, Кто сотворил небеса и землю...]» (К. 6:79). *Ал-Махабба* же обозначает состояние того, кто уже пришел к своему «Любимому» и к «Мистической любви»: «[...вот Он стал прямо] на высоте небосклона, потом приблизился и спустился, [и был на расстоянии двух луков или ближе...]» (К. 53:7–8).

Абу Са'ид ал-Хасан б. 'Али ал-Мутаввā'й ал-Устāз ал-Имām (33 б–34 а):

1. Ал-Халил видел место «Высшего царства» («И так Мы показываем Ибрахиму царство небес и земли, [чтобы он был в числе убежденных]», К. 6:75), а ал-Хабиб видел в «Высшем царстве» самого Господа («Разве ты не видишь, как Господь твой заставляет тень удлинняться», К. 25:47/45).

2. Ал-Халил был послан к отдельному народу («Мы отправляли посланников только с языком их народа, [чтобы они разъясняли им]», К. 14:4), а ал-Хабиб — ко всем людям в целом («И Мы послали тебя именно ко всем людям вестником, увещателем...», К. 34:27/28).

3. В случае испытания ал-Халил говорил: мне достаточно попросить Господа, чтобы Он знал о моем положении («Довольно мне Аллаха!», — К. 9:130/129, 39:39/38), а ал-Хабиб при испытании говорил: «Достаточно нам Аллаха как защитника! Как прекрасен Покровитель!» (К. 3:167/173); «И они вернулись с милостью от Аллаха и щедростью» (К. 3:168/174).

⁶ Макка/Мекка, а сама *сура* должна быть отнесена к йасрибскому («мединскому») периоду.

⁷ Ал-Каусар («Обильный») — название райского источника.

4. Ал-Халил клялся Аллахом («И клянусь Аллахом, я перехитрю ваших идолов, [после того как вы обратитесь, удаляясь от них]», К. 21:58/57), а Аллах поклялся ал-Хабибом: «[О Мухаммад!]»⁸ Клянусь твоей жизнью! Ведь они в своем упоении скитаются слепо» (К. 15:72).

5. Просьба ал-Халила предшествовала милости Господа («Господи мой! Дай мне мудрость и присоедини меня к праведным», К. 26:83), тогда как просьбе ал-Хабива предшествовала милость Аллаха («Клянусь утренней зарей и ночью, когда она покрывается мраком! [Не покинул тебя твой Господь и не возненавидел. Ведь последнее для тебя — лучше, чем первое. Ведь даст тебе твой Господь, и ты будешь доволен. Не сиротой ли Он нашел тебя и приютил? Не заблуждающимся ли Он нашел тебя и повел верным путем?. И нашел тебя бедным и обогатил?...]», К. 93:1–8).

Шайзала приводит еще один (безымянный) перечень пяти аргументов в пользу более высокого статуса ал-Хабива по отношению к ал-Халилу (34 б–35 а).

1. Ал-Халил был подвергнут испытанию, и когда он его выдержал («вытерпел»), Господь избрал его своим «другом» («И вот, Господь испытал Ибрахима словесами и потом завершил их...», К. 2:118/124), ал-Хабив же сначала был избран, а затем испытан («И Господь твой творит, что желает, и избирает...», К. 28:68).

2. Ал-Халил просил Господа вести его «верным путем» (*ал-хидāйя*) («И сказал он: „Я иду к Господу моему, Он поведет меня верным путем“», К. 37:97/99), ал-Хабиву же верное руководство было даровано без просьбы с его стороны («...чтобы Аллах повел тебя прямым путем...», К. 48:2).

3. Ал-Халил просил Господа языком покорности и нужды дать ему средства пропитания («Господи наш! Я поселил часть потомства своего в долине, лишенной злаков, у Твоего дома священного. Господи наш! Пусть они выстаивают молитву, и сделай сердца людей склоняющимися к ним и одели их плодами, — может быть, они будут благодарны!», К. 14:40/37), а ал-Хабиву с самого начала были дарованы средства пропитания («...Мы пропитаем тебя, а конец — за богобоязненностью!», К. 20:132).

4. Когда ал-Халил оказался на своей высшей «стоянке» (*мақām*), он стал претендовать на «дружбу» с Богом (*ал-Ḥаққ*) («Ведь они — враги мне, кроме Владыки миров, [который меня создал, и Он меня ведет верным путем...]», К. 26:77–78), а ал-Хабив еще до того, как достиг своего высокого положения («стоянки»), был призван «Мистической любовью» («Скажи: „Если вы любите Аллаха, то следуйте за мной, — тогда будет любить вас Аллах, [и простит вам ваши грехи]“», К. 3:29/31).

5. Когда ал-Халил предстал пред Божественной близостью, он во время тайной беседы с Господом повернулся к другому («И когда покрыла его

⁸ В Коране этого нет.

ночь, он увидел звезду и сказал: „Это — Господь мой!...“; Когда он увидел месяц восходящим, он сказал: „Это — Господь мой!...“; Когда же он увидел солнце восходящим, он сказал: „Это — Господь мой!...“», К. 6:76–78). Когда же ал-Хабиб предстал пред Божественной близостью, то Господь определил ему два «существования» (или «состояния» — *ал-каунаини*) — ближе к Нему и ниже Его («Не помутился его взор и не уклонился в сторону: он действительно видел величайшее из знамений Господа своего», К. 53:17–18).

Основные доказательства правоты своих суждений Шайзала и религиозные авторитеты, на которых он ссылается, черпали, естественно, из Корана, в котором Аллах, утверждает Шайзала, дал описание (*васф*) «любящих» Его, и каждое из этих «описаний» Он сделал одним из «условий» (*шурӯт*) «Мистической любви» (*ал-махабба*) и одним из «свойств» (*хисал*) «полноты их верования» (*камāl 'aқīдатихā*) (165b). Однако с самого начала зарождения мусульманской экзегетики и до настоящего времени соответствующий отбор и интерпретация *айатов* носили целенаправленный характер, обусловленный как объективными, так и субъективными факторами⁹. Это относится и к системе доказательств Шайзала в пользу Мухаммада как идеала «Мистической любви» к Богу, когда в качестве обоснования декларируемого тезиса из общего контекста *айата* берется лишь его «подходящая» часть. Так, часто цитируется выражение «Аллах взял Ибрахима другом», но при этом игнорируется начальная, основная часть этого *айата*: «Кто лучше по покорности (служению, *дин*), чем тот, кто предал свой лик Аллаху, будучи добродееющим, и последовал за религией (общиной, *милла*) Ибрахима, единобожника (*ханифа*)?...» (К. 4:124/125). Более высокий статус ал-Хабива по отношению к ал-Халилу аргументируется, в частности, и тем, что Мухаммаду с самого начала и без его просьбы были дарованы «ведение верным путем» (*ал-хидāйя*), средства пропитания и т.д., что не согласуется с содержанием других *айатов*, например: «...Не сиротой ли Он нашел тебя и приютил? Не заблуждающимся ли Он нашел тебя и повел верным путем?...» (К. 93:6–7). Приводится начало *айата*, в котором говорится, что Господь «испытал Ибрахима» (по ал-Байдави, испытания состояли в различных религиозных предписаниях), но опущено окончание этого *айата*: «Господь сказал: „Я сделаю тебя для людей наставником (*имамом*)“» (К. 2:118/124).

Отдельную главу (165 b–170 b) Шайзала посвятил описанию «условий» (*шурӯт*), «составных частей» (*аб 'аḍ*), «опор», или «столпов» (*аркāн*), и «внешних форм», или «видов» (*хай 'āt*), «Мистической любви» к Богу,

⁹ См., например, мою статью: Методологические подходы к переводу Корана на русский язык / Шигабутдин Марджани: наследие и современность / Материалы международной научной конференции. Казань, 15–17 мая 2008 г. Казань, 2008, с. 73–76.

и каждое из этих описаний он подразделил на десять «привалов» (*манāзил*), или «степеней» «Мистической любви».

Что касается «условий» «Мистической любви», то это, прежде всего, нормативные ритуально-нравственные предписания, составляющие начальную стадию Мистического пути познания Бога:

1. «Раскаяние» (*ат-тауба*) — согласно словам Всевышнего: «...А когда они очистятся (от менструаций), то приходите к нам так, как приказал вам Аллах. Поистине, Аллах любит раскаивающихся и любит очищающихся» (К. 2:222).

2. «Ритуальное» очищение» (*ат-тахāра*) — согласно словам Всевышнего: «...В ней (мечети!) — люди, которые любят очищаться, а Аллах любит очищающихся!» (К. 9:109/108).

3. «Нормативные» молитвы» (*аф-салават*) — согласно словам Всевышнего: «Поистине, те, кто уверовал и совершал добрые дела, — им Милосердный дарует любовь» (К. 19:96).

4. «Справедливость» (*ал-'адл*) — согласно словам Всевышнего: «...то примирите их по справедливости и будьте беспристрастны: ведь Аллах любит беспристрастных!» (К. 49:9).

5. «Терпение» (*аф-сабр*) — согласно словам Всевышнего: «... и они не изнемогали от того, что постигло их на пути Аллаха, и не ослабели и не смирились, — а Аллах любит терпеливых!» (К. 3:140/146).

6. «Добродетельность» (*ал-ихсāн*) — согласно словам Всевышнего: «И даровал им Аллах награду ближайшей жизни и прекрасную награду будущей. Поистине, Аллах любит добродетельных» (К. 3:141/148).

7. «Богобоязненность» (*ат-тақва*) — согласно словам Всевышнего: «...исполняйте же договор с ними в продолжение срока его: ведь Аллах любит богобоязненных!» (К. 9:4).

8. «Упование на Аллаха» (*ат-таваккул*) — согласно словам Всевышнего: «...А когда ты решился, то уповай на Аллаха, — поистине, Аллах любит уповающих» (К. 3:153/159).

9. «Борьба с врагами» (*ал-муджāхада ма'а-л-а'дā'*) — согласно словам Всевышнего: «Поистине, Аллах любит тех, которые сражаются на Его пути рядами, как будто бы они — плотно сложенное здание!» (К. 61:4).

10. «Любовь к божьим угодукам» (*ал-махабба ли-л-аулийā'*) — согласно словам Всевышнего: «...то Аллах приведет людей, которых Он любит и которые любят Его, смиренных перед верующими, суровых к неверующим...» (К. 5:59/54).

Все эти десять «условий» «Мистической любви», отмечает автор, соединились в Посланике, и их соединение является частью ее «полноты» (*камāl ал-махабба*).

При перечислении десяти «составных частей» (*аб'āд*) «Мистической любви» Шайзала не ограничивается цитированием соответствующих *айатов*,

но и разъясняет ключевые слова, указывающие, по его мнению, на значение конкретного коранического термина, «уточняя» тем самым смысл Божественного откровения. Это:

1. «Вера» (*ал-īmān*) — согласно словам Всевышнего: «...чтобы воздать (по справедливости) тем, которые *уверовали* и совершали добрые дела...» (К. 10:4). Милостью Аллаха является то, что он не любит неверующих; эти Его слова указывают на то, что Он любит *верующих*.

2. «Удовлетворение» (*ал-инṣāf*) — согласно словам Всевышнего: «А те, которые уверовали и совершали добрые дела, — Он полностью воздает им их награды: ведь Аллах не любит поступающих несправедливо!» (К. 3:50/57). Его указание на то, что Он любит *поступающих по справедливости*.

3. «Смирение» (*ат-таваḍḍу'*) — согласно словам Всевышнего: «Нет сомнения, Аллах знает и то, что скрывают они, и то, что обнаруживают. Поистине, Он не любит возносящихся (гордецов!)» (К. 16:24/23–25). Его указание на то, что Он любит *смиранных*.

4. «Верность» (*ал-амāna*) — согласно словам Всевышнего: «А если ты опасешься вероломства со стороны людей, то отбрось договор с ними согласно со справедливостью: поистине, Аллах не любит вероломных!» (К. 8:60/58). Его указание на то, что Он любит *верных*.

5. «Печаль» (*ал-ḥузн*), — согласно словам Всевышнего: «...Не ликуй, Аллах не любит ликующих!...» (К. 28:76). — Его указание на то, что Аллах любит *опечаленных*.

6. «Праведность» (*аḥ-ṣалāḥ*) — согласно словам Всевышнего: «[Не забывай своего удела в этом мире] и благотвори, как благовторит тебе Аллах, и не стремись к порче на земле. Поистине, Аллах не любит действующих неправедно» (К. 28:77). Его указание на то, что Он любит *праведных*.

7. «Стойкость в битве» (*аḥ-ṣабāt фī-л-ḥарб*) — согласно словам Всевышнего: «Поистине, Аллах защитит тех, которые уверовали! Поистине, Аллах не любит всякого изменника, неверующего!» (К. 22:39/38). Его указание на то, что Он любит и помогает каждому *стойкому в битве*.

8. «Покорность» (*син.* «смирение») (*ал-худӯ'*) — согласно словам Всевышнего: «...чтобы вы не печалились о том, что миновало, и не радовались тому, что к вам пришло, — ведь Аллах не любит никого из гордецов хвастливых...» (К. 57:23). Его указание на то, что Он любит (бого)*боязненных, покорных*.

9. «Сокрытие» (*аḥ-сатр*) — согласно словам Всевышнего: «Не любит Аллах разглашения о худом в разговоре, разве только того, кто обижен. Поистине, Аллах — слышащий, знающий!» (К. 4:147). Его указание на то, что Он любит, когда верующий *покрывает* своего брата-верующего (т.е. *скрывает* его проступки, недостатки. — С.П.).

10. «Соблюдение (статей) дозволенного и запрещенного» (*хифз ал-ху-дуд*) — согласно словам Всевышнего: «И сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается с вами, но не поступайте несправедливо, — поистине, Аллах не любит поступающих несправедливо!» (К. 2:186/190). Его указание на то, что Он любит тех, кто не поступает несправедливо и не действует враждебно.

Все эти «составные части» «Мистической любви», заключает Шайзала (167 а), соединились в Посланнике, и Аллах Всевышний «бросил ему ключи от Божественного закона (аш-Шар'), сказав: „Кто повинуется Посланнику, тот повинуется Аллаху...“» (К. 4:82/80), т.е. «кто повинуется моему любимцу (*хабībī*), тот повинуется мне, а кто полюбил моего любимца, тот полюбил меня» («Скажи: „Если вы любите Аллаха, то следуйте за мной — тогда будет любить вас Аллах...“», К. 3:29/31).

Десять «опор», или «столпов» «Мистической любви» к Богу (*аркән ал-махабба*), автор связывает с библейскими пророками от Адама до 'Исы/Иисуса и аргументирует эту связь ссылками на соответствующие, по его мнению, *айаты*.

1. «Чистота» (*аф-сафва*) — один из «привалов» (*манāзил*), или одна из «степеней» «Мистической любви» Адама и Нуха/Ноя, согласно словам Всевышнего: «Поистине, Аллах избрал и Адама, и Нуха, и род Ибрахима, и род 'Имрана пред мирами [как потомство одних от других]» (К. 3:30/33).

2. «Дружба» (*ал-хулла*) — один из «привалов» Ибрахима ал-Халила, согласно словам Всевышнего: «...Аллах взял Ибрахима другом» (К. 4:124/125).

3. «Воздержание в мирской жизни и память о вечном жилище (*аз-зухд фи-д-дунйā ва-зикр ал-āхира*) — один из «привалов» Ибрахима, Исхака/Исаака и Йа'куба/Иакова, согласно словам Всевышнего: «И вспомни рабов Наших Ибрахима, Исхака, Йа'куба — добродетельных и проницательных. Ведь Мы очистили их чистым — напоминанием о будущем жилище, и они ведь у Нас в числе избранных, праведных» (К. 38:45–47).

4. «Богобоязненность» (*ат-тақва*) — один из «привалов» Исма'ила, ал-Йаса'а/Елисея и Зу-л-Кифла¹⁰ — все они в числе праведных. Это — напоминание, а ведь у богобоязненных хорошее пристанище — «[сады вечного пребывания с открытыми для них вратами...]» (К. 38:48–50).

5. «Правдивость» (*аф-сидқ*) — один из «привалов» Идриса/Эноха/Эздры, Исма'ила и Йусуфа/Иосифа, согласно словам Всевышнего: «И вспомни в этом Писании Исма'ила: поистине, он был правдив в обещанном [и был посланником]» (К. 19:55/54); «И вспомни в этом Писании Идриса: поистине, он был правдивым, пророком» (К. 19:57/56); «Йусуф! О человек правдивый! Объясни нам, (что значит) семь коров тучных, [которых поедают семь тощих...]» (К. 12:46).

¹⁰ Пророк Илия, или Осия, или Захария.

6. «Близость» (к Аллаху) (*ал-қурб*) — один из «привалов» Мусы/Моисея, согласно словам Всевышнего: «И воззвали Мы к нему с правой стороны горы (Синай) и приблизили его для тайной беседы» (К. 19:53/52).

7. «Терпение» (*ағ-сабр*) — один из «привалов» Аййуба/Иова, согласно словам Всевышнего: «Мы нашли его терпеливым. Прекрасный раб! Поистине, он — раскаивающийся!» (К. 38:43/44–44).

8. «Испрашивание прощения» (*ал-истиғфār*) — один из «привалов» Дауда/Давида, согласно словам Всевышнего: «И подумал Дауд, что Мы только испытывали его, и просил прощения у Господа своего, поклоняясь, пал ниц и каялся» (К. 38:23/24).

9. «Раскаяние и остережение» (*ал-ауба ва-л-мурākaba*) — один из «привалов» Сулаймана/Соломона, согласно словам Всевышнего: «И даровали Мы Дауду Сулаймана — прекрасный раб! Поистине, он — раскаивающийся!» (К. 38:29/30).

10. «Память о милости Божьей» (*зикр ан-ни'ма*) — один из «привалов» 'Исы/Иисуса, согласно словам Всевышнего: «О 'Иса, сын Марйам! Вспомни милости Мои тебе и твоей родительнице. Когда Я подкрепил тебя Духом Святым, ты заговорил с людьми в колыбели и взрослым» (К. 5:109/110).

Этот перечень «опор» «Мистической любви» к Богу Шайзала завершает обобщающим выводом (168 а): когда все эти «привалы» (*манāzil*) соединились в Мухаммаде-«Избраннике», его «Мистическая любовь» к Богу стала «совершенной», и он был назван «любимцем», поскольку в нем единственном соединилось все то, что было разделено между всеми пророками по отдельности, и поэтому его повеления стали подобны Божественным повелениям, а повиновение ему — подобно повиновению Аллаху: «И что даровал вам Посланник, то берите, а что он вам запретил, от того удерживайтесь...» (К. 59:7).

Перечень десяти «внешних форм» (*хай'ām*) «Мистической любви» автор предваряет заключением, что, когда все они в совокупности соединились в Посланнике, его «Мистическая любовь» к Богу стала «чистой» («очистилась», *халаṣат*) (168 б). Название каждой из них Шайзала соотносит с соответствующими *айатами*.

1. «Смирение» (*ат-таваḍду'*) — согласно словам Всевышнего: «А рабы Милосердного — те, что ходят по земле смиренно, и когда обращаются к ним с речью невежды, они говорят: „Мир!“» (К. 25:64/63).

2. «Кротость» (*ал-хилм*) — согласно словам Всевышнего: «...и когда обращаются к ним с речью невежды, они говорят: „Мир!“» (К. 25:64/63).

3. «Бодрствование» (*ат-таḥаджжуд*) — согласно словам Всевышнего: «И те, которые проводят ночи пред Господом своим, поклоняясь и стоя» (К. 25:65/64).

4. «Покорность» (*ат-тадарру*) — согласно словам Всевышнего: «И те, которые говорят: „Господи наш! Отврати от нас наказание геенной! Ведь наказание ею — вечное страдание“» (К. 25:66/65).

5. «Отказ от обеднения и расточительности» (*тарк ал-ифқār ва-л-исрāф*) — «И те, которые, тратя, не расточительствуют и не скупаются, а бьются между этим соразмерны» (К. 25:67).

6. «Избегание многобожия, прелюбодеяния и убийства» (*ан-назахат 'ан аш-ширк ва-з-зйна ва-л-қатл*) — согласно словам Всевышнего: «И те, которые не призывают вместе с Аллахом другого божества и не убивают душу (человека), запрещенную Аллахом иначе, как по праву, и не прелюбодействуют. [А кто творит это, тот встретит воздаяние]» (К. 25:68).

7. «Покаяние» (*ат-тауба*) — согласно словам Всевышнего: «И кто кается и совершает доброе дело, то, поистине, он обращается к Аллаху с искренним покаянием» (К. 25:71).

8. «Отказ ото лжи» (*тарк ал-кāзиб*) — согласно словам Всевышнего: «И те, которые не присутствуют при лжи, а когда проходят мимо пустословья, проходят с достоинством» (К. 25:72).

9. «Принятие увещаний» (*қабӯл ал-мавā'из*), — согласно словам Всевышнего: «И те, которые, когда их увещевают знамением их Господа, не повергаются ниц глухими и слепыми к ним» (К. 25:73).

10. «Смирная просьба к Аллаху» (*хусн ал-ибтихāl илā-Ллāх*) — согласно словам Всевышнего: «И те, которые говорят: „Господи наш! Даруй нам отраду очей в супругах наших и детях наших [и сделай нас образцом для богобоязненных]“» (К. 25:74).

Благодаря соединению в Посланике всех этих «внешних форм» «Мистической любви», он «заслужил», заключает Шайзала, «близость к Богу» (*ал-қурба*) «...на расстоянии двух луков или ближе...» (К. 53:9).

Таким образом, в сочинении Шайзала Мухаммад предстает как совершенное воплощение «Мистической любви» к Богу.

Идеализация пророка Мухаммада началась еще в ходе сбора и последующего сложения корпуса преданий (*хадисов*) о нем¹¹. Существенную роль в этом процессе сыграли суфии — подвижники и аскеты. Вопреки кораническому образу Мухаммада как обычного человека (с его слабостями и болезнями, ошибающегося), посланного к людям с пророческой миссией, суфийская традиция наделила его способностью к «чудесам», сверхъестественными знаниями, мудростью и т.д., что логически привело к созданию образа «совершенного человека» (*ал-инсāн ал-кāмил*, см., например,

¹¹ Почитание Пророка и его могилы в ал-Мадине: знаменитый суннитский ученый-*мухаддис* ал-Бухари (ум. в 870 г.) при свете луны писал свои труды у его могилы, вышние чины покупали дома ближе к его могиле, чтобы быть похороненными рядом с ним, служили в «святыне» — подметали, расстилали циновки, чистили лампы. Об идеализации образа Мухаммада в общественном сознании и на бытовом уровне см., например: А. Мец. Мусульманский ренессанс. 2-е изд. М., 1973.

учение интеллектуала Ибн ал-'Араби, ум. в 1240 г.). Знаменитый мистик ал-Халладж (казнен в Багдаде в 922 г.), находившийся под влиянием гностиков, говорил уже о вечном, «довременном» существовании Пророка: это — светоч, от которого занялись все светочи пророков, все знания — капля из моря его знания, все премудрости — пригоршня из ручья его премудростей, все времена — лишь час из его жизни. Образ Мухаммада приобрел космический масштаб.

Этот процесс не мог не повлиять на понижение статуса Ибрахима, на искажение его коранического образа позднейасрибского периода жизни Мухаммада. Пафос проповедей Мухаммада — возвращение к первоначальному, истинному единобожию, которое связывалось с именем пророка Ибрахима-ханифа (библ. Авраам — тогда еще расплывчатый образ, сложившийся под влиянием иудейско-библейских преданий). Разрыв с иудеями Йасриба вынудил Мухаммада к идеологическому размежеванию с ними, поиску собственных корней ислама как изначального единобожия. Последовали переосмысление легендарной истории аравитян, переориентация направления молитвы, провозглашение древнего святилища ал-Ка'бы храмом единобожия, возведенным Ибрахимом, обход ал-Ка'бы, паломничество, узаконение ритуала жертвоприношения, связанного с Ибрахимом, десять заповедей Ибрахима, обращение к аравийским реалиям, хранящим следы разрушенных городов, погубленных племен и древних народов как свидетельство божественной кары за искажение истинного единобожия и религиозного культа. В *сурах* йасрибского («мединского») периода, после разрыва Мухаммада с иудеями и принятия им решительных шагов к идеологическому размежеванию с ними, Ибрахим провозглашается духовным предком Мухаммада и ислама, истинным единобожником-ханифом¹².

Противопоставление Мухаммада как «любимца Аллаха», в котором соединились все «привалы» (*манāзил*), в совокупности составляющие понятие «Мистическая любовь к Богу», Ибрахиму как «другу Аллаха» привело к кардинальному изменению их статусов в пользу первого. Формально метаморфоза коранических образов первого и последнего пророков-проповедников «истинного единобожия», Ибрахима ал-Халила и Мухаммада ал-Хабиба, и изменение их «статусов» в сознании мусульман представляется как отход от «коранического» единобожия. Однако фактически это было естественным или даже закономерным развитием культа Мухаммада — религиозной догмы, удовлетворявшей извечную потребность человека в поклонении и потому обладавшей невероятной силой притягательности. Харизматическая личность Мухаммада как «печати пророков» (*хāтам ал-анбийā*) и «любимца Аллаха» затмевает образ Ибрахима, «друга Аллаха».

¹² «Кто лучше по покорности (служению, *дин*), чем тот, кто предал свой лик Аллаху, будучи добродееющим, и последовал за религией (общинной, *милла*) Ибрахима, единобожника (*ханифа*). Аллах взял Ибрахима другом» (К. 4:124/125).